

RU

Актуализация архетипических значений «быка» в мировой культуре

Кучукова З. А., Берберова Л. Б.

Аннотация. В статье «бык» рассматривается как природный и художественный феномен на основе многочисленных фольклорно-мифологических, литературных, кинематографических текстов, а также когнитивной памяти авторов. Цель исследования - констатация многозначности образа «быка» в зависимости от этнокультурных и цивилизационных факторов. Научная новизна статьи заключается в том, что впервые в диахроническом разрезе с привлечением гносеологических возможностей не только литературы, но и сопредельных филологических дисциплин исследуется эволюционный путь «быка» как архетипического образа. Полученные результаты показывают широту вариативного спектра в интерпретации анималистического образа, обусловленную уровнем экологической культуры человечества.

EN

Actualisation of Archetypal Meanings of “Bull” in World Culture

Kuchukova Z. A., Berberova L. B.

Abstract. The article considers the “bull” as a natural and artistic phenomenon, basing on numerous folklore and mythological, literary, cinematic texts, as well as on authors’ cognitive memory. The study aims to ascertain that the image of the “bull” can have multiple meanings, depending on ethnocultural and civilizational factors. The work is novel in that it is the first to examine evolutionary path of the “bull” as an archetypal image in diachronic context with involvement of gnoseological capabilities of not only literature but also adjacent philological disciplines. The attained results demonstrate a wide variable range in interpretation of the animalistic image, accounted for by the level of the mankind’s ecological culture.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью повышения экологического сознания общества в условиях «необъявленной войны природе». Важным подспорьем в этом воспитательном процессе является художественное творчество, способное посредством эстетизированных природных (зооморфных) образов изменить мировоззрение человека. Существенный интерес в 2021 году (год Быка) представляет трактовка образа быка, представленная в различных видах художественного творчества.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующую трехступенчатую задачу: последовательно в рамках диахронно-синхронического анализа рассмотреть историко-мифологическую, литературно-лингвокультурную и кинематографическую интерпретации названного анималистического образа.

Для решения поставленной задачи в статье используются следующие методы исследования: ретроспективный, сравнительно-исторический, системно-структурный, семиотический, а также типологизация, классификация, обобщение.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных авторов М. Ч. Джуртубаева [2], Ю. В. Доманского [3], М. Н. Эпштейна [16].

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемый в статье культурологический материал, связанный с образом быка, может быть продуктивно использован в вузах гуманитарной направленности при составлении программ спецкурсов по литературоведению и лингвокультурологии на тему «человек – природа – художественное творчество».

Историко-мифологический срез

Глобализация постепенно приучает людей воспринимать всю историю мировой культуры в целостности как единый линейный гипертекст, состоящий из архетипических образов. Согласно Ю. В. Доманскому, это «первокирпичики сознания, обладающие свойствами всеобщности, универсальности и повторяемости» [3, с. 9].

Любопытно, что в этом длинном списке произведением искусства № 1 официально значится бык (или его сородич бизон). В эпоху палеолита 35 тыс. лет тому назад он оказался запечатлен первобытным «художником» на скальной стене пещеры на территории современной Испании. Первооткрывателем этой протокартины стал испанский археолог-любитель граф Марселино, который в 1879 г. с 9-летней дочерью отправился на исследование местной пещеры. Как гласит история, в момент, когда мужчина направил свет факела на потолок, девочка воскликнула: «Папа, я вижу быка!» [15, с. 11]. Ученые до сих пор не устают поражаться красоте натуральных полихромных красок, четкости линий и трехмерности изображения. Чтобы не портить оригинал, предусмотрительные испанцы рядышком построили точную копию знаменитой пещеры, где туристы могут любоваться обликом архаичного животного из каменного века.

Судя по мифологии, издревле взаимоотношения человека и быка носят неоднозначный, даже драматический характер. С одной стороны, человек с допотопного периода восхищается мощью, мужской плодовитостью, работоспособностью быка. Отсюда – многочисленные сюжеты в планетарном фольклоре, связанные с обожествлением Быка. Достаточно вспомнить шумерскую песню «Гильгамеш и Небесный бык» [12, с. 203], где даже на уровне заголовка отмечена богоравность священного животного. В представлении многих восточных народов дикий бык разбил рогами яйцо хаоса, «освободив животворящее семя от пут инертной материи» [4, с. 39]. Древние земледельцы верили, что после всемирного потопа земля была извлечена из воды двумя быками [12, с. 203]. Во многих мифах космос представлен как громадный бык, из частей которого сотворены различные слагаемые мироздания. Согласно М. Джуртубаеву, сходный сюжет присутствует и в балкарской мифологии: «В начале сотворения мира было растерзание на мировой горе огромного быка огромным орлом; из тела этого быка и был создан мир» [2, с. 222]. Кабардинский поэт А. Кешоков в одном из своих стихотворений также засвидетельствовал высокий статус быков в кавказской космогонии:

«Миф древних горцев представлял я зримо:
Мне виделось близ облачных снегов,
Как три быка стоят неколебимо
И держат мир на острие рогов» [7, с. 227].

Вторую мощную линию в мировой культуре определила «низменная» природа человека, который «боится» быка, внутренне «завидует» ему и делает все, чтобы доказать физически сильному животному свое превосходство. Одна из таких сомнительных побед человека в этой необъявленной войне – практика кастрации быков, превращения их в безропотную тягловую силу с присвоением им нового типологического имени «вол».

Апофеозом противоборства человека и быка стала коррида, ритуально-спортивное состязание, ставшее эмблематическим знаком Испании. Несмотря на многочисленные попытки правительства, церкви, общества «Гринпис», запрещение «кровопролитного спорта» оказалось невозможным. Дело в том, что для испанцев в корриде нет «зоологии», а есть философия уровня Гамлета «кто кого» или «быть или не быть». В сознании матадора, выходящего на арену, бык перестает быть «крупным рогатым скотом», это символическое воплощение «вселенского зла», «рока», «судьбы», которые должны быть демонстративно низложены рукой победителя-доминанта.

Коррида – это целая индустрия, на которую работают животноводы, генетики, ветеринары, спортсмены, дизайнеры, психологи, этнографы, артисты, режиссеры, придумывая все более и более изощренные формы битвы человека с быком. Одна из самых впечатляющих постановок: на арене за столиками сидят элегантно одетые джентльмены в смокингах, невозмутимо курящие сигары за мирной беседой. К ним из загона выпускают разъяренных быков – выигрывает тот, кто дольше всех сумеет сохранить олимпийское спокойствие, даже если будет растоптан быком.

Женская коррида, прогон по городской улице, акробатика на бычьих рогах, корридная клоунада – фантазия любителей экстрима безгранична. По статистике ежегодно в Испании гибнет около 30 тыс. быков, мясо которых по сложившейся традиции отправляется социально обездоленным.

Литература и язык

Переходя к литературе, следует отметить великого испанца Федерико Гарсиа Лорку, который по-своему опозитивировал корриду. Ему принадлежат слова о том, что «Испания – единственная страна, где смерть является национальным зрелищем» [1, с. 422]. Будучи поэтом философского толка, Лорка в корриде видит трагическую участь человека, обреченного на вечный бой с предписанным роком, судьбой, смертью.

Зловещую роль в формировании у поэта подобного воззрения сыграла фашиствующая на тот момент в Испании жандармерия, которая уподобляется автором тупой, иррациональной силе необузданного быка, способного в одночасье погубить сотни невинных душ. В этом плане обращает на себя внимание «Плач по Игнасио Санчесу Мехиасу», где словами «голубка вступила в бой с леопардом» [Там же, с. 57] романтизируется смерть бесстрашного матадора. Та же идея неравенства сил показана и в «Касыде о бездомном сне», где бинарной оппозицией «жасмин и бык» [Там же, с. 79] Лорка показывает извечную борьбу между хрупкой красотой и физической мощью, ранимостью и грубой силой.

В русской поэзии преобладает некрасовская традиция земледельческо-крестьянского, сострадательного отношения к быкам. Самый известный басенный пассаж связан с противопоставлением трудоголику-быку лентяйки-мухи, которая после изнурительных работ на пашне, сидя на бычьих рогах и вытирая пот, изрекла сакраментальное: «И я трудилась, и я пахала!» [14, с. 210].

Для человека с его потребительским отношением к животным является нормой забрать у коровы новорожденного бычка и откармливать его на убой. У С. Есенина этот крестьянский обычай раскрывается как высокая исповедальная трагедия с точки зрения коровы-матери: «Не дали матери сына, // Первая радость не впрок. // И на колу под осиной // Шкуру трепал ветерок» [Цит. по: 16, с. 107]. Из этого ряда немного выбивается В. Маяковский, который в своей политической сатире прибегает к аллегорическому сравнению капитализма с рогатым животным: «Встучнел, как библейская корова или вол, // Облизывается, // Язык – парламент» [Цит. по: Там же, с. 112].

Социальной нагруженностью отмечен бык в балкарской поэзии. Кайсын Кулиев в своей «Автобиографии» вспоминает, как он «совсем маленьким возил дрова и сено на воловьей арбе», как «крестьяне на воловьих арбах привозили саженцы с равнин и разбивали сады на склонах гор» [10, с. 435]. Естественно, создавая «вторую реальность», поэт переносит в нее все самое дорогое и любимое. Трехтомник поэта открывается стихотворением «Мальчик и теленок» – это о многом говорит. В стихотворениях «Волы под дождем», «Вол устает плестись», «Быки, идущие в сумерках», «Быки, идущие на заре» автор выражает слова благодарности в адрес «двужильных» помощников человека и поэтизирует «шествие горских быков на заре» [8, с. 420]. Не исключена и ассоциативная связь анималистической темы с судьбой репрессированного народа из-за повтора ключевых глаголов «утомлены», «устали», «настанет жизнь без ярма» [Там же, с. 419].

Общества, основанные на охоте и скотоводстве, в загнутых рогах быка видели изображение лунной энергии, материального и духовного богатства. Отсюда – рог изобилия, обычай пить из ритуального рога на праздниках. На самых высоких «этажах» поэзии Кулиев использует образ быка для персонификации абстрактных явлений: «...будто буйволица усталая в горы входит ранняя тьма» [Там же, с. 45]. Описывая «балкарский пейзаж» в одноименном стихотворении, поэт включает в него горные выси, зеленую траву, черепичные кровли, каменотеса, мальчика, ослика, сокола, девушку, кувшин, стадо и при этом – «Вознесен над пирами и буднями // Камень, который похож на быка» [9, с. 268].

Лирическая героиня Т. Зумакуловой в автобиографическом стихотворении «Голоса прошлого» поговоркой «У бедняка и теленок трудится как вол» [5, с. 16] сразу обозначает суть своего многострадального послевоенного детства на чужбине. В стихотворении «Конь и бык» [Там же, с. 128], подвергая беспощадной критике покорного, безропотного быка, она опровергает повинование как добродетель и во весь голос заявляет о праве каждой сущности на свободу.

Резать крупный рогатый скот на поминках – это один из незыблемых обычаев на Северном Кавказе. В одном из своих стихотворений отважная балкарская поэтесса с неслыханным для патриархального общества экологическим сознанием прямо обращается к старшим: «Не гневьтесь, предки! Я нарушу Ваш обычай», и всерьез предлагает навсегда отменить суровый обычай «казнить живую тварь», помяная умершего человека [Там же, с. 53].

Пословицы и поговорки. Бык достаточно широко представлен в мировом пословично-поговорочном фонде. Почтительное отношение к быку сохранилось в присловьях: «Племенной бык стоит полстада» (армянск.) [13, с. 83]; «Бык идет по деревне, как будто надзиратель» (шумерск.) [Там же, с. 614]; «Старый бык и ночью дорогу в хлев найдет» (осетинск.) [Там же, с. 414]. Бык служит мерой объема: «Правда дороже куска золота размером с быка» (монгольск.) [Там же, с. 394]; «Если бы вол стал поедать все, что он зарабатывает, то мир обнищал бы» (армянск.) [Там же, с. 74].

Тематику большинства пословиц определяет потребительское отношение человека к быку: «Если вол попадет в рабочее ярмо, его уже не зарежут» (амхарск.) [Там же, с. 43]; «С упрямым быком лучше поговорить с помощью палки» (амхарск.) [Там же, с. 49]; «Если вол не будет худым, семья не будет жирной» (чеченск.) [Там же, с. 607]; «Давши быка на убой, не выпросил и легких на жаркое» (чеченск.) [Там же, с. 606].

В отличие от ослов и мулов, от быков всегда была двойная польза: бык это и тягловая сила, и еда. «Быка приглашают на свадьбу либо дрова возить, либо его мясом казан наполнить» (арабск.) [Там же, с. 64]. Бык угождал человеку не только при жизни, но и после смерти, становясь гастрономической отрадой: «Когда бык падает – люди ножи точат» (ассирийск.) [Там же, с. 96]; «Убьет быка – мясо, сломает сани – дрова» (осетинск.) [Там же, с. 414]; «Сломалась арба – лентяю дрова, погиб бык – шашлык» (туркменск.) [Там же, с. 567]; «Смерть прозорливого быка – небольшая потеря» (амхарск.) [Там же, с. 50]. Из этой же серии: «Вол подохнет – кожа останется, человек умрет – имя» (армянск.) [Там же, с. 72].

Сострадательное отношение к безрадостной судьбе быка зафиксировано в поговорках: «Везут быки, а скрипит повозка» (ассирийск.) [Там же, с. 94]; «О мучениях быка спроси у сохи» (азербайдж.) [Там же, с. 38]; «И у вола большой рот, да говорить не может» (осетинск.) [Там же, с. 409]; «Рана быка по вкусу вороне» (телугу) [Там же, с. 512].

Мир в целом, как и человеческая природа, имеет бинарное устройство. Для демонстрации многих бытийных контрастов в фольклоре часто используются антонимы «бык» и «корова». «Когда быку принесли ярмо, он сказал: “Я корова”; когда же принесли подоюник, он сказал: “Я бык”» (абхазск.) [Там же, с. 24]; «О быке судят по горбу, о корове – по вымени» (амхарск.) [Там же, с. 47]; «Ринулся в бой быком – возвратился короной» (осетинск.) [Там же, с. 413]; «Корова не бык – поскачет, но не забодает» (шумерск.) [Там же, с. 615].

Одну из самых уникальных с гендерной точки зрения поговорок мы обнаружили в чеченском фольклоре: «Бычье молоко гуще коровьего» [Там же, с. 605]. Ее мог сочинить андроцентричный народ в ответ на несправедливое принижение достоинств «безмолочного» быка по сравнению с продуктивной коровой. Это непревзойденный образец меткой метафоризации производительных сил быка.

В крестьянской ценностной системе вол – окультуренное, дисциплинированное животное, исправно служащее человеку. Его антиподом является молодой «бычок», которому по молодости не хватает прилежания. Пример – «Сын, воспитанный вдовой, как бычок без поводыя» (телугу) [Там же, с. 514]. Во времена родоплеменного общезнания бык, используемый в коллективном хозяйстве, выступал как некое централизованное существо. В виде отголоска тех времен звучит балкарская поговорка «Бык умер, родство прекратилось» [6, с. 108]. О человеке, который среди остальных выделяется умом или физической силой, говорят «бык среди телят» (зулу) [13, с. 217].

Бык как культурологема продолжает активно функционировать в разных сферах – финансовой (быком именуют биржевика, играющего на повышение цены акции); автомобильной (компания Lamborghini традиционно называет свои модели именами быков, прославившихся на корриде); агротехнической (кахунцы (жители села Кахун в Кабардино-Балкарии) с успехом выращивают сорт помидора «бычье сердце»); табачной («бычком» называют окурки сигареты); лингвокультурологической (сказкой про белого бычка называют нарочито длинную и алогичную историю).

Кинематография и современность

В мультфильмы для детей, как правило, закладываются некие актуальные матрицы, в которых человечеству видится социально одобряемая модель бытия в исторической перспективе. Большого внимания в этом плане заслуживает советский мультфильм «Волк и теленок» (1984, реж. М. Каменецкий). В нем речь идет о взаимоотношениях двух извечных антагонистов – волка и бычка. Хищник, похитивший новорожденного теленочка для съедения, постепенно проникается к обездоленному малышу жалостью, милосердием, симпатией и, в конце концов, становится для него родным существом, заступником, настоящим «папаней». С философской точки зрения поучительный смысл сказки заключается в возможности для каждой из противоборствующих сторон преодолеть свои застарелые хищнические инстинкты и научиться жить по-новому, поверх конфликта, в мире и дружбе.

Через 34 года в 2017 г. миротворческая линия советского мультфильма была подхвачена и реализована американцами в эпохальном компьютерно-анимационном фильме «Фердинанд». Суть фильма: описывается ранчо, где выращивают бойцовских быков. Естественно, каждое животное мечтает попасть в Испанию, на корриду, блеснуть своей отвагой. Но только не бык Фердинанд – большой романтик и гуманист, который ненавидит драки, но любит нюхать цветы и созерцать красоту закатов. Однако по иронии судьбы приехавшими экспертами для участия в боях был выбран именно Фердинанд как самый крупный и дикий экземпляр. Этот фильм показал, что судьба каждого условного «быка» на земле не ограничивается дилеммой – «коррида» или «мясокомбинат»? К счастью, есть третий путь – быть собой и жить в свободном, культурном и высокодуховном обществе, где нет места насилию и агрессии. Во всяком случае, это та модель бытия, к которой следует стремиться.

Современность. В исторической памяти одного из авторов данной статьи сохранились воспоминания о любимом развлечении кабардино-балкарских детей середины XX века: залезть на забор и наблюдать за бесконечно змеящимся стадом коров, возвращающимся с пастбища. Хвостовую часть стада обычно составляли буйволы, иссиня-черные, огромные, медлительные, напоминающие доисторических мамонтов. В настоящее время в регионе их не видно, стали дефицитом и племенные быки. Передовые технологии постепенно вытесняют былую «пасторальную любовь между буренкой и быком на лоне природы» [16, с. 106]. Эко для коров, клонирование, телята из пробирки – все это давно практикуется за рубежом и не только. Любой фермер или частник сегодня в РФ может за определенную плату пригласить специалиста по искусственному осеменению и заказать теленка желаемой породы: швицкой, айрширской, холмогорской, красной степной и др.

Яки. Мир меняется, в том числе, и зоологическая картина северокавказского региона. Одна из знаковых перемен – появление в Кабардино-Балкарии поголовья яков – двоюродных «братьев» быка. Значительно превосходящие по величине коров, с причудливой бахромой в нижней части туловища, с «нездешним» взглядом – они производят на зрителя сильное впечатление. По словам зоотехника М. Лелюкаева, исконная родина яков – Тибетское нагорье 4-6 тыс. метров над уровнем моря. Несколько лет тому назад он с единомышленниками привез из Тувы первую партию экзотических животных, которые идеально прижились в условиях высокогорной Верхней Балкарии. Отмечая этическое сознание яков, наш информатор рассказал об отсутствии у яков феномена сиротства: малыша, потерявшего мать, кормит любая дойная ячиха. Мясо яка считается одним из самых высококачественных и целебных продуктов в мире, поскольку животное питается в основном лекарственными травами альпийских лугов. По словам яководы, мясо реализуется осенью малыми партиями по предварительному заказу гурманов [11].

Заключение

1. Бык является одним из древнейших архетипических образов в мировой культуре. Амбивалентность физической природы животного нашла отражение в фольклорно-литературных текстах и поговорочно-пословичном фонде, где оно предстает как всесильное и покорное, царственное и жалкое, злое и доброе, боевое и сентиментальное существо.

2. Проведенный нами анализ позволил выявить многозначность образных трактовок «быка», среди которых приоритетными являются «бык – земное воплощение божества», «бык – основа материального благополучия», «бык (вол) – символ повиновения», «бык – элемент ритуального поединка» (коррида).

3. Бык тысячелетиями живет в культуре, определяя уровень гуманистического сознания общества. Сравнительно-сопоставительный анализ архетипических сюжетов с инновационными (мультфильмы) показывает процесс нарастания «человеческого в человеке» и эволюционный переход от потребительского отношения к быку к признанию его «свободной воли».

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в подобном диахронно-синхроническом изучении других анималистических образов для создания сводного энциклопедического труда «Зооморфика в мировой культуре».

Список источников

1. Гарсиа Лорка Ф. Избранные произведения: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1986. Т. 2. Стихи. Театр. Проза. 479 с.
2. Джуртубаев М. Ч. Древние верования балкарцев и карачаевцев. Нальчик: Эльбрус, 1991. 256 с.
3. Доманский Ю. В. Смыслообразующая роль архетипических значений в литературном тексте. Тверь: Твер. гос. университет, 1999. 92 с.
4. Жюльен Н. Словарь символов. Челябинск: Урал, LTD, 1999. 512 с.
5. Зумакулова Т. М. Избранное. Стихотворения. Поэмы / предисл. К. Кулиева. М.: Худож. лит., 1983. 368 с.
6. Карачаево-балкарские пословицы и поговорки / сост. Х. Ч. Джуртубаев. Нальчик: Эльбрус, 2005. 192 с.
7. Кешоков А. П. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Художественная литература, 1982. Т. 4. Стихотворения и поэмы. 494 с.
8. Кулиев К. Ш. Собрание сочинений: в 3-х т. / вступ. ст. И. Андроникова. М.: Художественная литература, 1976. Т. 1. Стихотворения. Поэмы (1935-1961). 557 с.
9. Кулиев К. Ш. Собрание сочинений: в 3-х т. / вступ. ст. И. Андроникова. М.: Художественная литература, 1977. Т. 2. Стихотворения. Поэмы (1961-1969). 542 с.
10. Кулиев К. Ш. Так растет и дерево. М.: Современник, 1975. 463 с.
11. Личный архив автора статьи З. А. Кучуковой.
12. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1991. Т. 1. 671 с.
13. Пословицы и поговорки народов Востока / отв. ред. И. С. Брагинский; сост. Ю. Э. Брегель; предисл. В. П. Аникина. М.: Изд-во Восточной литературы, 1961. 736 с.
14. Русская басня / под ред. В. П. Степанова; сост. Н. Л. Степанов. М.: Правда, 1986. 544 с.
15. Танасийчук В. Н. Где живет единорог, или Зоологические истории. М.: Детская литература, 1996. 119 с.
16. Эпштейн М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной..»: система пейзажных образов в русской поэзии. М.: Высш. шк., 1990. 303 с.

Информация об авторах | Author information

RU

Кучукова Зухра Ахметовна¹, д. филол. н., проф.

Берберова Лиана Бурхановна², к. пед. н.

¹ Кабардино-Балкарский университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

EN

Kuchukova Zukhra Akhmetovna¹, Dr

Berberova Liana Burkhanovna², PhD

¹ Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov, Nalchik

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

¹ kuchuk60@list.ru, ² berberova.liana@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.03.2021; опубликовано (published): 30.04.2021.

Ключевые слова (keywords): анималистический образ; архетипический образ быка; амбивалентная трактовка; animalistic image; archetypal image of bull; ambiguous interpretation.